

УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-7

СТРАХИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА «МАГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ» У ПОДРОСТКОВ

Ю. Н. Фархутдинова¹

¹Донецкий национальный университет, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. В настоящее время проблема магического мышления рассматривается как недостаточно изученная проблема, а имеющиеся исследования носят противоречивый характер: не в полной мере разработана теоретико-методологическая база и обоснованы приемы диагностики. Взаимосвязь страха с формированием и проявлениями магического мышления в подростковом возрасте отмечена многими учеными как в контексте эволюционного развития психики, так и индивидуального развития личности в онтогенезе. Современный подросток живет в особых условиях социальных изменений и потрясений, а также находится под влиянием массовой культуры, что обуславливает очевидную актуальность исследования данной проблемы.

Материалы и методы. Теоретические методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, современных научных исследований и эмпирических данных. Эмпирические методы исследования: психодиагностические методики, авторская анкета. Использовался метод математической обработки результатов исследования.

Результаты исследования. Исследовано, что наиболее распространенными страхами у подростков являются фобии, социальные и учебные страхи, страх деятельности и жизнедеятельности. Взаимосвязь между уровнями страха и видами магического мышления показала наибольшее количество значимых коэффициентов корреляции с мистическими, социальными и природными страхами. Наибольшее количество значимых коэффициентов корреляции выделено с такими видами магического мышления, как традиционная вера, суеверия, вера в колдовство, жизнь после смерти, экзорцизм, энергетика камней и талисманов, проклятия, сила мысли и желания.

Обсуждение и заключения. Основные аспекты магического мышления, наиболее часто связанные страхами, – это те, которые способны дать человеку чувство уверенности, снизить тревогу – всевозможные способы воспрепятствовать влиянию случайности – защита с помощью магии от проклятий, соблюдение примет и обычаев, различные талисманы, защищающие от бед. Можно заключить, что склонные к тревогам и страхам подростки, а также те, которые в большей степени подвержены влиянию независимых от них обстоятельств (различных катастроф, выбросов и т. д.) имеют приверженность к тем видам магического мышления, которые способны дать им чувство уверенности и снизить страх перед будущим и неизвестными опасностями.

Ключевые слова: магическое мышление, страхи, подростковый возраст, виды страхов, уровень магического мышления

Для цитирования: Фархутдинова Ю. Н. Страхи как детерминанта «магического мышления» у подростков // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-7.

FEARS AS A DETERMINANT OF “MAGIC THINKING” IN ADOLESCENTS

Yu. N. Farkhutdinova¹

¹Donetsk National University, Donetsk People's Republic, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Currently, the problem of magical thinking is considered as an insufficiently studied problem, and the available studies are contradictory: the theoretical and methodological base has not been fully developed and diagnostic methods have been substantiated. The relationship of fear with the formation and manifestations of magical thinking in adolescence has been noted by many scientists both in the context of the evolutionary development of the psyche and the individual development of the personality in ontogenesis. The modern teenager lives in special conditions of social changes and upheavals, and is also under the influence of mass culture, which determines the obvious relevance of the study of this problem.

Materials and Methods. Theoretical research methods: analysis of psychological and pedagogical literature, modern scientific research and empirical data. Empirical research methods: psychodiagnostic methods, author's questionnaire. The method of mathematical processing of the research results was used.

Results. It has been studied that the most common fears among adolescents are phobias, social and educational fears, fear of activity and life. The relationship between levels of fear and types of magical thinking showed the largest number of significant correlation coefficients with mystical, social and natural fears. The largest number of significant correlation coefficients was identified with such types of magical thinking as traditional belief, superstition, belief in witchcraft, life after death, exorcism, the energy of stones and talismans, curses, the power of thought and desire.

Discussion and Conclusions. The main aspects of magical thinking, most often associated with fears, are those that can give a person a sense of confidence, reduce anxiety – all kinds of ways to prevent the influence of chance – protection from curses with the help of magic, observance of signs and customs, various talismans that protect from troubles. It can be concluded that adolescents prone to anxiety and fear, as well as those who are more susceptible to the influence of circumstances beyond their control (various catastrophes, outbursts, etc.) have a commitment to those types of magical thinking that can give them a sense of confidence and reduce fear of the future and unknown dangers.

Keywords: magical thinking, fears, adolescence, types of fears, level of magical thinking

For citation: Farkhutdinova Yu. N. Fears as a determinant of “magic thinking” in adolescents // Vestnik of Minin University. 2023. Vol. 11, no. 3. P. 7. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-7.

Введение

В эпоху технического развития, научных открытий, доступности информации многие считают, что способность к критическому анализу окружающего мира и самих себя присуща большинству современных людей. Однако на практике вера в суеверия, «силу мысли», паранормальные явления также распространена в обществе. По статистическим данным ВЦИОМ 2019 года, в реальность трансцендентных сил верит каждый третий россиянин, 31 % россиян доверяют предсказаниям судьбы, а еще 27 % затрудняются ответить определенно.

Проблема особенностей магического мышления широко освещена в работах как отечественных (П. Я. Гальперин, Ю. В. Караева, Б. Г. Мещеряков, Д. В. Ольшанский, А. Ю. Панчин, Ю. В. Саенко, Е. А. Сергиенко, И. Я. Стоянова, Е. В. Субботский и др.), так и зарубежных исследователей (Э. Берн, Б. Беттельхейм, О. Манони, П. Е. Миил, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Д. Фрейзер, И. Ялом и др.).

На современном этапе продолжают изучаться причины распространенности магического мышления: исследователи отмечают, что в ситуациях повышенной тревожности люди обращаются к суевериям и ритуалам; ученые, изучающие эволюционное развитие психики, выяснили, что вера в сверхъестественное возникла у древнего человека как защита от неизвестного и опасного окружающего мира. Это позволяет предположить, что люди, имеющие повышенную склонность к тревогам и страхам, проявляют большую склонность к суевериям и другим проявлениям магического мышления.

Как известно, подростковый возраст является периодом качественного преобразования работы всех психических процессов, интенсивного развития личности. В связи с такими изменениями эмоциональная сфера подростка отличается особой чувствительностью: часто наблюдаются перепады настроения, аффективность эмоций. В этот период изменяются и страхи: они становятся более сложными и разнообразными.

Современный подросток, живя в особых условиях социальных изменений, под влиянием массовой культуры, начинает интересоваться темой мистики и сверхъестественного. Этот интерес становится более осознанным и сложным. Если младший школьник читал сказки и смотрел мультфильмы с разной тематикой, то у подростка обостряется интерес к фантастическим темам, к историям об экстрасенсорных способностях, таинственных исчезновениях, к магическим ритуалам. Стремясь оградиться от опасных ситуаций, рисков, неудач, подростки зачастую используют защитные механизмы: следование гороскопам, веру в силу талисманов, обращение к заговорам, внедрение ритуалов.

Цель исследования – на основе теоретических и эмпирических исследований проанализировать проблему влияния страхов на формирование магического мышления в подростковом возрасте.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что существует закономерная взаимосвязь между страхами подростков и особенностями развития магического мышления; у подростков, склонных к страхам, уровень проявлений магического мышления будет выше, чем у подростков, не имеющих страхов.

Для достижения цели исследования и подтверждения гипотезы были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть проблему страхов в подростковом возрасте.
2. Изучить теоретические концепции взаимосвязи страхов и развития магического мышления в подростковом возрасте.

3. Исследовать особенности страхов у подростков.
4. Проанализировать особенности магического мышления в подростковом возрасте.
5. Выявить взаимосвязь страхов с особенностями магического мышления у подростков.

Таким образом, научная, методическая и практическая значимость данного исследования определяется актуальностью темы, новизной ее проблематики и необходимостью комплексного изучения влияния страхов на формирование магического мышления подростков.

Обзор литературы

В настоящее время описаны различные классификации страхов в работах отечественных и зарубежных исследователей (А. И. Захаров, С. Ю. Мамонтов, С. А. Торлецкий, О. А. Черникова, В. Е. Цыбульский, В. Ю. Щербатых; Ф. Риман, Дж. Селли и др.), проанализирована проблема страхов в подростковом возрасте (Е. П. Ильин, А. Е. Захаров, И. Г. Малкина-Пых, В. С. Мухина, М. В. Осортина, Е. Н. Просекова, А. А. Реан, А. Г. Самохвалова; С. М. Гильметт, Г. Крайг, Р. Клусман, Ф. Райс и др.), изучена природа «магического мышления» (П. Я. Гальперин, Ю. В. Караева, О. Манони, Б. Г. Мещеряков, П. Е. Миил, Д. В. Олышанский, А. Ю. Панчин, Ю. В. Саенко, Е. А. Сергиенко, И. Я. Стоянова, Е. В. Субботский; Э. Берн, Б. Беттельхейм, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Д. Фрейзер, И. Ялом и др.); раскрыты онтогенетические аспекты формирования магического мышления (Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, Б. Г. Мещеряков, В. В. Зеньковский, В. С. Мухина и др.; Е. А. Сергиенко; Б. Беттельхейм, И. Ялом и др.).

На основе анализа научной литературы мы сделали вывод о том, что страх – это негативное эмоциональное состояние, возникающее в ситуации мнимой или реальной опасности, для которого характерно эмоциональное возбуждение и сильные переживания.

Генезис страха объясняется разными причинами: врожденными на основе природных и производных стимулов, культурно обусловленными, особенностями работы когнитивных процессов, влечениями и гомеостатическими процессами [20].

Изучение классификаций страхов показало, что выделяются разные его виды: природные и социальные (А. И. Захаров), страх перед утратой собственного «Я», страх перед отделением от общества, страх перед несвободой и ограничениями, страх перед изменениями, неуверенность в будущем (Ф. Риман), экзистенциальные страхи, страхи, связанные с самореализацией, фобии, социальные страхи (С. Ю. Мамонтов), природные, социальные, внутренние; по силе, по степени осознанности, страх смерти, детские страхи (В. Ю. Щербатых), природные, социальные, мистические (В. Е. Цыбульский, С. А. Торлецкий [1; 2; 9; 11; 18]).

В подростковом возрасте, когда эмоциональная сфера претерпевает изменения, появляются новые страхи и повышенная тревожность (Е. П. Ильин, А. Е. Захаров, И. Г. Малкина-Пых, В. С. Мухина, М. В. Осортина, Е. Н. Просекова, А. А. Реан, А. Г. Самохвалова и др.). Дифференциация страхов зависит от возрастных и гендерных особенностей. Так, у мальчиков младшего подросткового возраста преобладают социальные страхи (страхи унижения, осуждения, наказания, публичных выступлений), школьные страхи и страхи физического ущерба (войны, катастроф, насилия); у девочек – страхи животных, социальные страхи и пространственные страхи (глубины, высоты, воды, закрытого пространства) [13, с. 261]. У старших подростков (у мальчиков и девочек) доминирующими

являются социальные страхи (страх неудачи и несоответствия требованиям окружения, страх социального отвержения); школьные страхи (особенно у девочек), страх перед сверхъестественным, страх смерти [6; 7; 8; 9; 12; 13; 14; 15]. Результаты, полученные зарубежными исследователями (L. Lacinova, St. M. Guillemette), показывают, что значимыми для старших подростков являются страхи, связанные со сферой здоровья и/или смерти (собственной или близких): страх смерти кого-то из близких (73%), страх болезни близких (59%), страх смерти (55%), страх заболеть раком (53%), страх заболеть в целом (40%), страх утонуть (38%). Также среди значимых присутствуют страх стать жертвой преступления (46%), страх публичных выступлений (44%), страх войны (39%) и страх пауков (44%) [24; 28].

Тему страха связывают с понятием магического мышления. Из анализа феномена магического мышления видно, что исследователи рассматривали его с разных точек зрения: как совокупность убеждений и квазиубеждений о причинно-следственной связи между явлениями и событиями (П. Е. Миил); как мышление, базирующееся на двух законах: законе подобия, согласно которому можно добиться эффекта и результата какого-то действия, подражая ему; законе заражения, который акцентирует, что два объекта, соприкоснувшись, продолжают влиять друг на друга впоследствии (Д. Фрейзер); как мышление, основанное на практических выводах, авторитетности источника информации, доверии услышанному (Ю. В. Саенко) [4; 5; 17]. Формирование магического мышления в онтогенезе начинается в 6-7 лет (Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, Б. Г. Мещеряков, В. В. Зеньковский, В. С. Мухина и др.). Зарубежные исследователи (B. Bettelheim, Sir J. G. Frazer, R. J. R. Levesque) акцентируют внимание на важной роли фантазий, сказок и магии в жизни ребенка. По исследованиям, склонность к формированию магического мышления зависит от уровня образованности (у необразованных групп выше), от наличия тревожных состояний, фрустрации, нейротизма (чем выше уровни – тем больше склонность), от наличия психиатрических расстройств, от актуальной ситуации (в стрессовых ситуациях выше) [4; 10; 16; 19; 38].

Материалы и методы

Исследуемую выборку нашего эмпирического исследования составили 57 подростков (учащиеся 7-8 классов в возрасте 12-15 лет) г. Донецка и г. Кировское. Выборка обусловлена особенностями развития сферы страхов в подростковом возрасте: на первый план выходят социальные и экзистенциальные страхи, активно формируются мистические страхи. В то же время известно, что формирование магического мышления связано с наличием тревоги, фрустрации, стресса и факторов, приводящих к психическому напряжению. Согласно цели и задачам исследование состояло из следующих этапов: подбор методов диагностики для выявления страхов и особенностей магического мышления в подростковом возрасте, проведение и анализ результатов эмпирического исследования, установление взаимосвязи между страхами и магическим мышлением в подростковом возрасте. Для исследования страха и магического мышления применялись авторские, психологические и статистические методы исследования: для диагностики страхов: методика «Виды страхов» И. П. Шкуратовой; для диагностики магического мышления: «Методика определения уровня магического мышления М. Экблада и Л. Дж. Чапмана (Magical Ideation Scale – MIS)» в адаптации Э. Э. Байрамовой, С. Н. Ениколопова, «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика в адаптации Д. С. Григорьева, сравнительный корреляционный анализ с использованием t-критерия Ч. Спирмена.

Результаты исследования

Результаты проведения методики «Виды страхов» И. П. Шкуратовой показали, что доминирующим уровнем большинства видов страхов у подростков является средний уровень (учебные страхи (44 %), социальные страхи (57 %), фобии (70 %)); показатели мистических страхов (76 %) и криминальных страхов (50 %) находятся на низком уровне, что говорит о том, что современным подросткам не свойственны страхи перед сверхъестественным и страхи, связанные с преступлениями (см. таблица 1).

Таблица 1 – Результаты исследования уровней проявления страхов у подростков (в %).

Виды страхов	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Фобии	4 %	70 %	26 %
Учебные страхи	17 %	44 %	39 %
Социальные страхи	9 %	57 %	33 %
Криминальные страхи	11 %	39 %	50 %
Мистические страхи	4 %	20 %	76 %
Общий уровень страха	4 %	67 %	30 %

Table 1 – The results of the study of the levels of manifestation of fears in teenagers (in %)

Types of fears	High level	Average level	Low level
Phobias	4 %	70 %	26 %
Training fears	17 %	44 %	39 %
Social fears	9 %	57 %	33 %
Criminal fears	11 %	39 %	50 %
Mystical fears	4 %	20 %	76 %
General level of fear	4 %	67 %	30 %

Анализ результатов по методике определения уровня магического мышления М. Экблада и Л. Дж. Чапмана (Magical Ideation Scale – MIS) в адаптации Э. Э. Байрамовой, С. Н. Ениколопова показал, что одинаковое количество подростков имеет средний (48 %) и низкий (48 %) уровни склонности к магическому мышлению, и относительно небольшое количество испытуемых имеет явную тенденцию к проявлению магического мышления (4 %). Этот факт свидетельствует, что для большинства подростков свойственно избирательно верить в проявления сверхъестественного, признавать аспекты и формы его существования, но при этом отрицать или не ощущать существования других явлений или полностью отрицать существование тех или иных проявлений сверхъестественного, не видеть в повседневных ситуациях признаков мистики (см. таблица 2).

Таблица 2 – Результаты исследования уровней магического мышления у подростков (в %)

Уровень магического мышления	Кол-во (чел.)	%
Высокий уровень	2	4 %
Средний уровень	46	48 %
Низкий уровень	46	48 %

Table 2 – The results of the study of the levels of magical thinking in teenagers (in %)

The level of magical thinking	Quantity	%
High level	2	4 %
Average level	46	48 %
Low level	46	48 %

Результаты по методике «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика в адаптации Д. С. Григорьева показали, что общий уровень имеет среднюю выраженность (59 %) (см. таблица 3).

Таблица 3 – Результаты исследования уровней магического мышления у подростков (в %)

Шкалы	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Традиционная вера	16	30 %	29	54 %	9	17 %
Пси-способности	0	0 %	20	37 %	34	63 %
Колдовство	9	17 %	24	44 %	21	39 %
Суеверия	7	13 %	20	37 %	27	50 %
Спиритизм	1	2 %	28	52 %	25	46 %
Экстраординарные формы жизни	3	6 %	31	57 %	20	37 %
Предсказания	6	11 %	25	46 %	23	43 %
Общий уровень	5	9 %	32	59 %	17	31 %

Table 3 – The results of the study of the levels of magical thinking in teenagers (in %)

Scales	High level		Average level		Low level	
	Quantity	%	Quantity	%	Quantity	%
Traditional faith	16	30 %	29	54 %	9	17 %
Psi abilities	0	0 %	20	37 %	34	63 %
Witchcraft	9	17 %	24	44 %	21	39 %
Superstition	7	13 %	20	37 %	27	50 %
Spiritualism	1	2 %	28	52 %	25	46 %
Extraordinary life forms	3	6 %	31	57 %	20	37 %
Predictions	6	11 %	25	46 %	23	43 %
General level	5	9 %	32	59 %	17	31 %

По результатам видно, что по шкале «Традиционная вера» отмечается самое большое количество учащихся по показателю высокого уровня по сравнению с другими шкалами (30 %). Подростки являются приверженцами одной из монотеистических религий, отмечают свою веру в Бога, дьявола, существование ада и рая. По показателям низкого уровня доминирующими являются шкалы «Пси-способности» (63 %), «Суеверия» (50 %), «Спиритизм» (46 %). Это означает, что большинство учащихся не верит в существование паранормальных способностей: телекинез, чтение мыслей, способность души покидать тело; не склонны верить приметам и предсказаниям.

Анализ установления взаимосвязи между магическим мышлением и страхами подростков показал очевидную связь между уровнем магического мышления по тесту

«Методика определения уровня магического мышления» и шкалами методики «Виды страха». Уровень магического мышления имеет прямую взаимосвязь со всеми видами страхов (учебные страхи – $r_s = 0,388$, социальные страхи – $r_s = 0,529$, криминальные страхи – $r_s = 0,467$, мистические страхи – $r_s = 0,59$), кроме фобий ($r_s = 0,268$). Исходя из полученных данных, можно заключить, что подростки, склонные к магическому мышлению, чаще боятся неудач в учебе, негативных ситуаций в школьном общении с одноклассниками и учителями. Им также более свойственно опасаться конфликтов и негативных ситуаций в общении, насмешек и неприятия со стороны коллектива. Также подростки, более склонные к магическому мышлению, чаще боятся преступлений в отношении себя, опасностей, проклятий и сглаза и в целом имеют большую склонность к страхам, чем подростки, имеющие меньший уровень магического мышления.

По значимым коэффициентам корреляции между уровнем магического мышления по тесту «Методика определения уровня магического мышления» и шкалами методики «Виды страха» можно заключить, что учащимся, склонным к частому возникновению учебных страхов, свойственна большая склонность к традиционной вере в бога ($r_s = 0,319$), суеверия ($r_s = 0,379$), предсказания ($r_s = 0,299$), а также общему уровню веры в паранормальное ($r_s = 0,353$).

Социальные страхи у подростков имеют прямую взаимосвязь с верой в колдовство ($r_s = 0,415$), существованием призраков и возможность контакта с ними ($r_s = 0,345$), существованием сверхъестественных форм жизни ($r_s = 0,271$), а также общим уровнем веры в колдовство ($r_s = 0,321$). Склонность к криминальным страхам у подростков имеет взаимосвязь с верой в приметы ($r_s = 0,29$), магию и значение чисел ($r_s = 0,271$), общий уровень веры в паранормальное ($r_s = 0,321$). Страхи перед сверхъестественным у подростков связаны с общим уровнем веры в паранормальное ($r_s = 0,378$), а также традиционной верой ($r_s = 0,419$), склонностью к суевериям ($r_s = 0,331$), верой в возможность колдовства ($r_s = 0,346$) и верой в существования призраков ($r_s = 0,409$). Общий уровень страхов имеет прямую взаимосвязь с традиционной верой ($r_s = 0,305$), верой в колдовство ($r_s = 0,31$), склонностью к суевериям ($r_s = 0,353$), спиритизмом ($r_s = 0,3$), экстраординарными формами жизни ($r_s = 0,341$) и общим уровнем магического мышления ($r_s = 0,329$).

Наибольшее количество значимых коэффициентов наблюдается со шкалами «Суеверия» и «Общая склонность к вере в паранормальное». По методике «Виды страха» наибольшее количество значимых коэффициентов выявлено с общим уровнем склонности к страхам.

Обсуждение и заключения

Таким образом, эмпирическое исследование показало, что существует взаимосвязь между особенностями проявления страхов и различными видами магического мышления. Наибольшее количество значимых коэффициентов корреляции наблюдается с такими видами страха, как мистические, социальные, природные страхи, а также с общим уровнем страха. К магическому мышлению более склонны те испытуемые, которые имеют склонность к тревожности, физиологические и психологические склонности к чувству страха.

По нашему мнению, практически все наиболее взаимосвязанные со страхами виды магического мышления можно охарактеризовать тем, что они могут дать человеку чувство уверенности, снизить тревогу, дать чувство защиты перед неизвестностью и внешними

опасностями. Различные талисманы, приметы, магия и колдовство могут создать ощущение защищенности от возможных опасных событий. Вера в способность своих мыслей и желаний повлиять на объективный мир – дать уверенность в достижении своих целей, избавить от страха неудач и от более глобальных страхов. Традиционная религиозная вера и вера в жизнь после смерти также могут помочь человеку преодолеть страх перед неизвестностью, дать однозначные ответы на тревожащие вопросы, уверенность в будущем не только в материальном контексте, но и в духовном.

Список использованных источников

1. Акопян Л. С. Новый подход к классификации страхов // Известия Самарского научного центра РАН. 2021. № 4-6. С. 38-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-podhod-k-klassifikatsii-strahov> (дата обращения: 06.02.2023).
2. Астахова И. В. Страхи и фобии в структуре явлений «тревожного ряда» личности // Мир: Модернизация. Инновации. Развитие. 2022. № 3 (1(9)). С. 115-117.
3. Абитов И. Р. Взаимосвязь суеверности с чертами характера у лиц, страдающих невротическими расстройствами // Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Ф. Е. Василюка: сборник материалов / под ред. Е.В. Букшиной, В.А. Земцовой. Москва: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2020. С. 9-12.
4. Байрамова Э. Э. Адаптация методики определения уровня магического мышления М. Экблада и Л. Дж. Чапмана на русскоязычной выборке // Психиатрия. 2016. № 70. С. 40-46. URL: https://www.journalpsychiatry.com/jour/article/view/101?locale=ru_RU (дата обращения: 06.02.2023).
5. Баринов Д. Н. Тревога и страх: историко-философский очерк // Психолог. 2013. № 3. С. 1-39.
6. Захаров А. И. Как помочь нашим детям избавиться от страха. Санкт-Петербург: Гиппократ, 1995. 128 с.
7. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2020. 448 с.
8. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков: анамнез, этиология и патогенез. Ленинград: Медицина, 2020. 246 с.
9. Ильин Е. П. Психология страха: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 352 с.
10. Караева Ю. В. Психологическое исследование проявления иррациональных установок у специалистов различных профессий // Актуальные проблемы психолого-педагогической деятельности. Москва: РосНОУ, 2021. С. 92-103.
11. Мамонтов С. Ю. Страхи. Способы преодоления. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 128 с.
12. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых: принципы общепсихологического анализа. 7-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 304 с.
13. Просекова Е. Н. Страхи детей в подростковом возрасте // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2013. № 4(20). С. 46-53.
14. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. Санкт-Петербург: Питер, 2020. 624 с.
15. Самохвалова А. Г. Социальные страхи как фактор затрудненного общения городских и сельских подростков // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-strahi-kak-faktor-zatrudnennogo-obscheniya-gorodskih-i-selskih-podrostkov> (дата обращения: 06.03.2023).

16. Сергиенко Е. А. Модель психического и теория Ж. Пиаже // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2020. № 1(3). EDN: KYTSEJ.
17. Фрээр Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: в 2 т. Т. 1: Гл. I-XXXIX / Пер. с англ. М. К. Рыклина. Москва: ТЕРРА-Книжный клуб, 2021. 528 с.
18. Цыбульский В. Е. День страха. Москва: КСП+, 2020. 352 с.
19. Чигринцев А. Н. Ритуалы: патология или норма? // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы XX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых, студентов и учащихся (Бийск, 27 апреля 2018) / отв. ред. Т. Н. Зотова. Бийск: АГПУ им. В. М. Шукшина, 2021. С. 468-470.
20. Щербатая М. В. Основные причины возникновения детских страхов // Novainfo. 2021. № 68. С. 313-316.
21. Щербатых Ю. В. Психология страха: популярная энциклопедия. Москва: Эксмо, 2005. 512 с.
22. Black B., Robbins D. R. Panic disorder in children and adolescents // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 1990. Vol. 29, no. 1. Pp. 36-44.
23. Darmody J. P. The Adolescent Personality, Formal Reasoning, and Values // Adolescence. 1991. Vol. 26. Pp. 732-742.
24. Guillemette St. M. A Study of Childhood and Late Adolescent Fear: The Role of Fear in Socioemotional Functioning // Honors College. 2022. No. 52. Pp. 328-332.
25. Hartup W. W. Social Relationships and Their Developmental Significance // New Direction for Child Development. Summer 1993. Vol. 60. Pp. 3-19.
26. Heizer N. A., Turner S. M., Beidel D. Differentiating social phobia from shyness // Journal of Anxiety Disorders. 2020. No. 23. Pp. 469-471.
27. Hofmann S. G., Heinrich N., Moscovitch D. A. The nature and expression of social phobia: Toward a new classification // Clinical Psychology Review. 2004. No. 24. Pp. 769-797.
28. Lacinová L. Fears in Adolescence // Psychological Topics. 2009. Vol. 18, no. 1.
29. Last C. G., Hansen C., Franco N. Cognitive-behavioral treatment of school phobia // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 1998. Vol. 37, no. 4. Pp. 404-411.
30. Martin R. C., Dahlen E. R. Cognitive emotion regulation in the prediction of depression, anxiety, stress and anger // Personality and Individual Differences. 2005. No. 39. Pp. 1249-1260.
31. Masi G., Favilla L., Romano R. Panic disorder in children and adolescents // Pantinerva Med. 1999. Vol. 41 (2). Pp. 153-158.
32. McGinn L. K., Newman M. G. Status Update on Social Anxiety Disorder // International Journal of Cognitive Therapy. 2020. Vol. 6 (2). Pp. 88-113.
33. Miers A. M., Blöte A. W., Bogels S. M., Westenberg H. M. Interpretation bias and social anxiety in adolescents // Journal of Anxiety Disorders. 2008. Vol. 22. Pp. 1462-1471.
34. Ollendick T. H., Benoit K. E. A Parent-Child Interactional Model of Social Anxiety Disorder in Youth // Clinical Child and Family Psychology Review. 2012. No. 15. Pp. 81-91.
35. Peleg O. Social anxiety and social adaptation among adolescents at three age levels // Social Psychology of Education. 2021. Vol. 15. Pp. 207-218.
36. Sherrod L. R., Haggerty R. J., Featherman D. L. Introduction: Late Adolescence and the Transition to Adulthood // Journal of Adolescent Research. 1993. No. 3. Pp. 217-226.

37. Starnes B. A. Modeling democracu in our schools: ancarter / esson // The education digest. 2002. Vol. 68, no. 4. Pp. 8-11.
38. Subbotsky E., Quinteros G. Do cultural factors affect causal beliefs? Rational and magical thinking in Britain and Mexico // British Journal of Psychology. 2002. Vol. 93(4). Pp. 519-543. <https://doi.org/10.1348/000712602761381385>.

References

1. Akopyan L. S. A new approach to the classification of fears. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*, 2021, no. 4-6, pp. 38-49. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-podhod-k-klassifikatsii-strahov> (accessed: 06.02.2023). (In Russ.)
2. Astahova I. V. Fears and phobias in the structure of the phenomena of the “anxious series” of the individual. *Mir: Modernizaciya. Innovacii. Razvitie*, 2022, no. 3 (1(9)), pp. 115-117. (In Russ.)
3. Abitov I. R. The relationship of superstition with character traits in persons suffering from neurotic disorders. *Mezhdunarodnaya konferenciya po konsul'tativnoj psihologii i psihoterapii, posvyashchennaya pamyati F. E. Vasilyuka: sbornik materialov / pod red. E.V. Bukshinoy, V.A. Zemcovoij*. Moscow, FGBNU «Psihologicheskij institut RAO» Publ., 2020. Pp. 9-12. (In Russ.)
4. Bajramova E. E. Adaptation of the methodology for determining the level of magical thinking by M. Ekblad and L. J. Chapman on a Russian-speaking sample. *Psihiatriya*, 2016, no. 70, pp. 40-46. Available at: https://www.journalpsychiatry.com/jour/article/view/101?locale=ru_RU (accessed: 06.02.2023). (In Russ.)
5. Barinov D. N. Anxiety and fear: a historical and philosophical essay. *Psiholog*, 2013, no. 3, pp. 1-39. (In Russ.)
6. Zaharov A. I. How to help our children get rid of fear. St. Petersburg, Gipppokrat Publ., 1995. 128 p. (In Russ.)
7. Zaharov A. I. Origin of childhood neuroses and psychotherapy. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2020. 448 p. (In Russ.)
8. Zaharov A. I. Neuroses in children and adolescents: anamnesis, etiology and pathogenesis. Leningrad, Medicina Publ., 2020. 246 p. (In Russ.)
9. Il'in E. P. Psychology of fear: educational manual. St. Petersburg, Piter Publ., 2021. 352 p. (In Russ.)
10. Karaeva YU. V. Psychological study of the manifestation of irrational attitudes among specialists of various professions. *Aktual'nye problemy psihologo-pedagogicheskoy deyatel'nosti*. Moscow, RosNOU Publ., 2021. Pp. 92-103. (In Russ.)
11. Mamontov S. YU. Ways to overcome. St. Petersburg, Piter Publ., 2022. 128 p. (In Russ.)
12. Osorina M. V. The secret world of children in the space of the world of adults: principles of general psychological analysis. 7th ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2021. 304 p. (In Russ.)
13. Prosekova E. N. Fears of children in adolescence. *Vestnik SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, no. 4(20), pp. 46-53. (In Russ.)
14. Rajs F. Psychology of adolescence and youth. St. Petersburg, Piter Publ., 2020. 624 p. (In Russ.)
15. Samohvalova A. G. Social fears as a factor in difficult communication between urban and rural adolescents. *YAroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2021, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-strahi-kak-faktor-zatrudnennogo-obscheniya-gorodskih-i-selskih-podrostkov> (accessed: 06.03.2023). (In Russ.)

16. Sergienko E. A. Mental model and theory of J. Piaget. *Psichologicheskie issledovaniya: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2020, no. 1(3), edn: kytsej. (In Russ.)
17. Frezer Dzh. The Golden Bough: A Study of Magic and Religion: in 2 volumes. Volume 1. Part I-XXXIX / translation from English M. K. Ryklina. Moscow, TERRA-Knizhnyj klub Publ., 2021. 528 p. (In Russ.)
18. Cybul'skij V. E. Day of Fear. Moscow, KSP+ Publ., 2020. 352 p. (In Russ.)
19. CHigrinec A. N. Rituals: pathology or norm? *Nauka i obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy XX Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, studentov i uchashchihsya (Bijsk, 27 aprelya 2018) / otv. red. T. N. Zotova*. Biysk, AGGPU im. V. M. SHukshina Publ., 2021. Pp. 468-470. (In Russ.)
20. SHCHerbataya M. V. The main causes of childhood fears. *Novainfo*, 2021, no. 68, pp. 313-316. (In Russ.)
21. SHCHerbatyh YU. V. Psychology of fear: a popular encyclopedia. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 512 p. (In Russ.)
22. Black B., Robbins D. R. Panic dicorder in children and adolescents. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 1990, vol. 29, no. 1, pp. 36-44.
23. Darmody J. P. The Adolescent Personality, Formal Reasoning, and Values. *Adolescence*, 1991, vol. 26, pp. 732-742.
24. Guillemette St. M. A Study of Childhood and Late Adolescent Fear: The Role of Fear in Socioemotional Functioning. *Honors College*, 2022, no. 52, pp. 328-332.
25. Hartup W. W. Social Relationships and Their Developmental Significance. *New Direction for Child Development*, Summer 1993, vol. 60, pp. 3-19.
26. Heizer N. A., Turner S. M., Beidel D. Differentiating social phobia from shyness. *Journal of Anxiety Disorders*, 2020, no. 23, pp. 469-471.
27. Hofmann S. G., Heinrich N., Moscovitch D. A. The nature and expression of social phobia: Toward a new classification. *Clinical Psychology Review*, 2004, no. 24, pp. 769-797.
28. Lacinová L. Fears in Adolescence. *Psychological Topics*, 2009, vol. 18, no. 1.
29. Last C. G., Hansen C., Franco N. Cognitive-behavioral treatment of school phobia. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 1998, vol. 37, no. 4, pp. 404-411.
30. Martin R. C., Dahlen E. R. Cognitive emotion regulation in the prediction of depression, anxiety, stress and anger. *Personality and Individual Differences*, 2005, no. 39, pp. 1249-1260.
31. Masi G., Favilla L., Romano R. Panic disorder in children and adolescents. *Pantinerva Med*, 1999, vol. 41 (2), pp. 153-158.
32. McGinn L. K., Newman M. G. Status Update on Social Anxiety Disorder. *International Journal of Cognitive Therapy*, 2020, vol. 6 (2), pp. 88-113.
33. Miers A. M., Blote A. W., Bogels S. M., Westenberg H. M. Interpretation bias and social anxiety in adolescents. *Journal of Anxiety Disorders*, 2008, vol. 22, pp. 1462-1471.
34. Ollendick T. H., Benoit K. E. A Parent-Child Interactional Model of Social Anxiety Disorder in Youth. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 2012, no. 15, pp. 81-91.
35. Peleg O. Social anxiety and social adaptation among adolescents at three age levels. *Social Psychology of Education*, 2021, vol. 15, pp. 207-218.
36. Sherrod L. R., Haggerty R. J., Featherman D. L. Introduction: Late Adolescence and the Transition to Adulthood. *Journal of Adolescent Research*, 1993, no. 3, pp. 217-226.
37. Starnes B. A. Modeling democracu in our schools: ancarlier / esson. *The education digest*, 2002, vol. 68, no. 4, pp. 8-11.

38. Subbotsky E., Quinteros G. Do cultural factors affect causal beliefs? Rational and magical thinking in Britain and Mexico. *British Journal of Psychology*, 2002, vol. 93(4), pp. 519-543, <https://doi.org/10.1348/000712602761381385>.

© Фархутдинова Ю. Н., 2023

Информация об авторах

Фархутдинова Юлия Низамутдиновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донецкий национальный университет", Донецкая Народная Республика, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2483-4355>, julia82.06@mail.ru

Information about the authors

Farkhutdinova Julia N. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk National University", Donetsk People's Republic, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2483-4355>, julia82.06@mail.ru

Поступила в редакцию: 24.04.2023

Принята к публикации: 19.09.2023

Опубликована: 29.09.2023